

В.В. Шапошникова

«Россия»

— *Что означает «дорожная» символика первой строфы?*

Слово «опять», открывающее этот шедевр Блока, связывает его с 4 и 5 стихотворениями цикла «На поле Куликовом» и говорит о вечности, повторяемости коренных мифов русского бытия. Тройка («три... шлеи» — лошадиная упряжь тройки) на дороге («расхлябанные колеи») — символ России, угаданный еще русскими классиками XIX столетия, и не случайно упоминание о «годах золотых» — о веке Пушкина и Гоголя и в то же время о годах юности автора. Прекрасное народное искусство («спицы росписные»), увы, не ценится на родине («вязнут... в расхлябанные колеи») — еще одна пронзительная мысль Блока.

— *Как меняется ракурс авторского взгляда во второй строфе?*

Вместо крупного плана 1 строфы — взгляд вдаль. Ничего за «годы» не изменилось в судьбе России, «нищей» и любимой. Ее «серые» избы, ее ветровые песни — как слезы первой любви (в оригинале у Блока «слезы первая любви», то есть «слезы первой любви», а не «слезы первые», как получилось при модернизации написания). Эти «слезы» связаны с восторгом, упоением первой любви, с великим открытием возможности другой жизни и потому светлые. Они неразлучны с любовью (вспомним у Пушкина «и жизнь, и слезы, и любовь»). И все-таки это слезы, потому что родина — любимая и «нищая». И это даже не слезы обиды за любимую или тем более на нее; эти слезы — свидетельство остроты и чистоты переживаний ее облика, поступков, судьбы...

— *Какая судьба, по Блоку, уготована красавице, встреченной на дороге? Какими средствами создается портрет родины?*

Сложным и естественным образом пейзаж России в стихотворении Блока переходит в ее портрет — красавицы-крестьянки, встреченной на дороге (в дневнике Блок упоминает об одной такой встрече во время своих верховых поездок в окрестностях Шахматова). Ее волнующая «разбойная краса» (выражающая стихийную сущность России) привлекает и распяляет многих, а самый опасный из них — «чародей», которому она и отдаст свою красу. «Чародей», имеющий власть над женственной природой страны (вспоминается повесть Гоголя «Страшная месть» с колдуном, имевшим власть над душой пани Катерины — Андрей Белый видел в этом символ судьбы России), может «заманить» и «обмануть» красавицу (мало ли у нас было диктаторов...). И эта судьба красавицы, России принимается поэтом с библейским смирением — «и крест свой бережно несу». Однако поэт верит и в другое — «не пропадешь, не сгинешь ты»: эти перипетии судьбы не смогут погубить дорогую «Спящую Царевну» (миф о России — спящей царевне, околдованной чародеем и спасенной рыцарем, — один из самых важных в представлении Блока о России). И вновь пейзажные и портретные черты естественно сливаются: «И лишь забота затуманит Твои прекрасные черты» (забота на лице женщины и туман на лике родины). Слеза на лице женщины сливается с рекой на лике родины («одной слезой река шумней»), соседствуют «лес да поле, Да плат узорный до бровей...» Заметим: ее «плат» строго закрывает волосы, но сам по себе красив — он «узорный». Забота «затуманила», но не изменила дорогой лик: «А ты все та же». Россия останется и сохранит свою суть.

— *В чем, по-вашему, логика финала?*

Эта логика во многом парадоксальна — надо любить Россию, чтобы не только в «мгновенном взоре» встреченной красавицы (поистине «чудное мгновенье»), но и в «острожной» тоске песни ямщика (а здесь вспоминается пушкинская «Зимняя дорога»),

где тоже подмечено «родное» — «сердечная тоска» в «долгих песнях ямщика») черпать надежду и силу. Песня «глухая», а тоска в ней «звенит» — в этом сила и трагедия русского духа.